

С. Л. ТАЛАНОВ,

к. СОЦИОЛОГ.Н., ДОЦ.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

E-mail: talanov_sergei@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Рассмотрены современные проблемы высшего образования. Предпринята попытка выявить зависимость между уровнем образования и уровнем преступности. Сделан вывод о том, что сдерживающим фактором преступности является система образования, а не высшее образование само по себе.

Ключевые слова: вуз, девиантное и делинквентное поведение, социализация, биографический метод, высшее образование.

В последнее время уровень зарегистрированной преступности в стране периодически изменяется: то наблюдается ее незначительный рост, то несущественное ее снижение (по сравнению конкретного года с годом предыдущим).

Такая же тенденция характерна и для конкретных видов преступности.

Согласно статистическим данным, ежегодно в России значительное число лиц, привлеченных к уголовной

ответственности, на момент совершения преступления не имеют высшего образования (табл. 1).

Такая ситуация для преступности традиционна. Как правило, ряды правонарушителей пополняют лица, нигде не работающие и не обучающиеся либо с образованием не выше среднего профессионального.

Настораживает негативная тенденция — рост преступности среди лиц с высшим образованием (табл. 2, 3).

Таблица 1

Число лиц, привлеченных к уголовной ответственности в РФ, с учетом уровня образования осужденных

№ п/п	Уровень образования	2011 г.		2012 г.		2013 г.			
		Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Удел.вес, %	Муж.	Удел.вес, %
1	Высшее профессиональное	8064	28 045	8695	29 807	15 041	10,12	54 285	6,56
2	Среднее профессиональное	21087	113575	21 687	116 847	40 868	27,49	220 506	26,66
3	Среднее (полное)	17 327	109 205	16 633	103 481	33 128	22,29	208 622	25,23
4	Начальное и основное общее	30 988	179 656	30 588	175 082	59 611	40,10	343 614	41,55

Таблица 2

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, с высшим образованием на территории ЦФО

№ п/п	Субъект Федерации	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
		Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
1	Белгородская область	47	224	66	215	48	229	104	412
2	Брянская область	99	247	59	220	71	200	121	406
3	Владимирская область	93	255	69	320	112	348	30	518
4	Воронежская область	101	312	138	317	133	310	223	604
5	Ивановская область	30	175	45	137	67	169	105	255
6	Калужская область	67	180	51	196	53	209	109	379
7	Костромская область	93	131	42	110	53	137	65	210
8	Курская область	39	159	58	156	56	177	115	321
9	Липецкая область	71	172	107	167	99	191	145	336
10	Город Москва	539	1882	578	1921	572	2050	1055	3580
11	Московская область	576	1795	580	1618	687	1591	918	2825
12	Орловская область	95	198	83	188	64	184	121	328
13	Рязанская область	27	129	36	111	33	175	60	246
14	Смоленская область	70	201	71	223	70	245	125	396
15	Тамбовская область	51	243	51	236	70	264	109	410
16	Тверская область	51	138	60	181	77	243	115	378
17	Тульская область	86	242	72	182	58	217	141	367
18	Ярославская область	49	200	39	168	48	182	91	299

Таблица 3

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, с высшим образованием в зависимости от федерального округа

№ п/п	Федеральный округ	2013 г.				Всего за 2013 г.
		Женщины	Удел.вес, %	Мужчины	Удел.вес, %	
1	Центральный	3852	12,74	12 270	7,78	16 122
2	Приволжский	2984	9,65	11 065	6,50	14 049
3	Сибирский	2143	7,38	6625	4,30	8768
4	Южный	1506	12,58	5614	7,55	7120
5	Северо-Западный	1315	9,21	4627	6,18	5942
6	Уральский	1313	8,69	4245	5,13	5558
7	Северо-Кавказский	796	13,93	3171	9,31	3967
8	Дальневосточный	702	7,99	2364	4,90	3066
9	Крымский	нет данных	—	нет данных	—	нет данных

Особенно беспокоит ее резкий рост в 2013 г. во всех субъектах ЦФО. По количеству зарегистрированных преступлений, совершенных лицами с высшим образованием, ЦФО занимает 1-е место по России (в абсолютных цифрах), с учетом удельного веса — 2-е место после СКФО.

Несмотря на то что удельный вес преступности лиц с высшим образованием в общем уровне преступности незначителен (табл. 1), важно изучать данную категорию лиц, т.к. система образования традиционно является сдерживающим фактором преступности. Важно выяснить, почему в последнее время в вузах увеличилось число студентов, привлеченных к уголовной ответственности. Что же способствует тому, что после окончания вуза некоторая категория выпускников пополняет ряды преступников?

Для выяснения причин роста преступности среди лиц, имеющих высшее образование, нами проведено социологическое исследование на территории ЦФО в 2013—2014 гг.

Эмпирическая база и результаты исследования

Осуществлено 16 биографических интервью. Выборка квотная. Переменные квотирования: пол, звание, должность, УВД (РОВД).

В рамках социологического исследования были изучены биографии сотрудников ряда правоохранительных органов и работников вузов.

Был проведен вторичный анализ данных:

- ◆ судебного департамента при Верховном Суде РФ;
- ◆ Федеральной службы государственной статистики России;
- ◆ Генеральной прокуратуры РФ;
- ◆ результатов социологических исследований, проведенных ВЦИОМ, ФОМ, Института социологии РАН, Академии управления МВД РФ.

Традиционно рост преступности в стране обусловлен ростом преступности среди мужчин. На 10 мужчин, привлеченных к уголовной ответственности, приходится всего лишь 1 женщина-преступник. Но долевое со-

отношение мужчин и женщин среди осужденных существенно отличается. Все зависит от состава совершенного преступления. Например, среди осужденных за кражи, растраты, мошенничество, присвоения на одну осужденную женщину приходится трое судимых мужчин.

В 2013 г. большинство лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, были осуждены за:

- ◆ незаконные действия и нарушения правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами — 9421 человек (41 266 человек со средним образованием);
- ◆ кражи — 8242 человека (76 893 чел. со средним образованием);
- ◆ мошенничество — 6774 человека (7339 человек со средним образованием).

За тот же год были осуждены за убийство 488 человек, имеющих высшее и незаконченное высшее образование на момент совершения преступления. К примеру, среди осужденных за убийство 3384 человека имели среднее образование¹.

При попытке выяснить, какое именно высшее образование (юридическое, техническое, медицинское и др.) имеют осужденные, мы натолкнулись на ряд проблем. При возбуждении уголовного дела подозреваемого (обвиняемого) допрашивают. В протоколе допроса указывается уровень образования. Обычно пишут высшее техническое, высшее медицинское, высшее юридическое и др., при это мне раскрывая, какой именно вуз окончил подозреваемый. Кроме того, как правило, не перепроверяют слова подозреваемого (обвиняемого) относительно высшего образования. Можно вообще указать любой уровень образования.

Для начала мы изучили вид образования (юридический, технический и др.) у лиц, осужденных за взятки в вузах. При рассмотрении уголовных дел по ст. 290 УК «Получение взятки», совершенной в вузе, в уголовном деле (затем и в данных уголовной статистики) всегда указывается уровень образования (научная степень или звание), должность и др. Помимо данных, которые существуют у судебного департамен-

¹ [URL]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>

та при Верховном Суде РФ, есть достаточно много информации в СМИ. Практически СМИ абсолютно точно дублируют данные официальной уголовной статистики по данным преступлениям, поскольку это важный информационный повод.

Учитывая вышеизложенное, мы проанализировали вид высшего образования (научной степени) у осужденных за получение взяток в вузах. Выяснилось, что взяточничество не связано с видом образования, т.е. взятки брали лица с высшим медицинским образованием, высшим техническим и др. Зафиксированы случаи, когда привлекались к уголовной ответственности кандидаты (доктора) политических, медицинских, технических наук и др.

Взяточничество в вузах России не носит массового и системного характера. На данный момент невозможно определить, среди каких преподавателей медицинских, технических, правоохранительных, военных и др. вузов больше всего взяточников. Кроме того, необходимо всегда помнить о высоком уровне латентности по данным преступлениям, что препятствует составлению генеральной и выборочной совокупности.

В исследовании мы изучали уровень преступности среди студентов и учащихся образовательных учреждений, чтобы выявить взаимосвязь между уровнем преступности и уровнем образования. Согласно нашей рабочей гипотезе, среди студентов и учащихся количество судимых должно быть меньше, чем среди лиц с высшим образованием с учетом удельного веса. Система образования является сдерживающим фактором преступности, образование же само по себе — нет.

В результате выявлено, что в ЦФО отмечен рост преступности среди студентов и учащихся (табл. 4).

Таблица 4

Количество студентов и учащихся, осужденных в РФ, чел.

	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Кол-во	Удел.вес, %	Кол-во	Удел.вес, %	Жен.	Удел.вес, %
Жен.	4113	5,16	3864	4,84	7228	4,70
Муж.	27 588	6,11	26 577	5,90	51 929	5,95

Удельный вес преступлений, совершенных данной категорией лиц в общей массе преступлений незначителен (порядка 5—6%). Студенты и учащиеся, также как и лица с высшим образованием, в основном совершают кражи. Так, из осужденных в 2013 г. студентов и учащихся значительная часть была привлечена к уголовной ответственности за совершение краж — 13 970 человек.

Статистика бед ВПО

Необходимо выяснить, почему система образования как важный канал макросреды социализации личности в настоящий период времени не справляется с некоторыми своими функциями. Данная ситуация обусловлена многими проблемами, в т.ч. в системе образования в целом.

После распада СССР резко выросло число учебных заведений и их филиалов. Демографическая яма, огромное количество вузов и введение платного образования (с полным возмещением затрат) упростило доступ в систему высшего образования. В результате в некоторые вузы (особенно филиалы) поступали слабые абитуриенты, в т.ч. судимые.

Во многих моногородах попросту не хватало высококвалифицированных кадров. Доходило до того, что один преподаватель (доцент или профессор) одновременно в течение семестра читал лекции по 20-ти различным курсам, чего в принципе быть не должно. И хорошо еще, если эти дисциплины читал кандидат или доктор наук. На практике чаще всего лекции вели ассистенты без научной степени или с научной степенью, но по совершенно иной научной специальности. Были случаи, когда числился профессор или доцент, а реально за него на лекции и семинары ходил ассистент или аспирант.

В областных центрах, к великому сожалению, ситуация с получением ВПО была в последнее время в ряде субъектов Федерации ненамного лучше. Было открыто множество филиалов солидных вузов Москвы, в которых чаще всего преподавали в основном представители региональных вузов, имеющие одновременно от 2 до 3-х ставок (если учитывать учебную нагрузку во всех вузах и филиалах), ведущие лекции по 15—20-ти различным дисциплинам. Сразу возникает вопрос: когда преподаватель успевал разрабатывать учебно-методические комплексы дисциплин (УМКД), своевременно вносить в них изменения и дополнения, повышать свой уровень образованности и др.?

Все вышеперечисленное, безусловно, не могло не сказаться на качестве получаемого образования, т.к. преподаватели являются важными каналами социализации.

Мы не знаем, какой вид образования (гуманитарное, техническое и др.) у осужденных лиц с высшим образованием. Вместе с тем данные судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также данные Генеральной прокуратуры РФ позволяют определить, из какого субъекта Федерации осужденный с высшим образованием. В результате можно сопоставить количество вузов и филиалов в регионах, качество подготовки в них (мониторинги эффективности вузов) и количество осужденных с высшим образованием из данных областей.

Проанализировав таблицу 2, а также статистические данные по вузам и филиалам, мы пришли к выводу, что основной рост преступлений среди лиц с высшим образованием (если учитывать удельный вес) наблюдается именно в регионах. И связан он, в частности, с не очень качественной подготовкой студентов в ряде региональных вузов.

В вузах существуют должности заместителей деканов по воспитательной работе или хотя бы лица, формально отвечающие за воспитательную работу. Кроме того, есть институт кураторов. Иной вопрос, что некоторые кураторы и заместители деканов к своим

обязанностям подходят формально, что и ведет к росту девиаций в студенческой среде.

После окончания вуза, как правило, больше шансов найти достойную работу. Если, несмотря на это, в силу несоциализированности и невоспитанности студенты выходят на преступный путь, то, как правило, совершают мошенничество, кражи, присвоение, растрату. Это логично в данной ситуации.

Занимая определенную должность, можно выстраивать определенные преступные схемы. К примеру, брать взятки, расхищать материальные ценности, использовать «откаты», оказывать какие-либо «услуги» за денежное вознаграждение и др. Зачем убийства, разбой и грабежи, когда материально-товарные ценности можно «приобрести» с помощью хищения? Неслучайно статистика соответствующих уголовных дел показывает, что лица с высшим образованием, привлеченные к уголовной ответственности за умышленное убийство, как правило, на момент совершения преступления не работали и не учились.

Данное обстоятельство подтверждает один из тезисов криминологов, что «преступление — это нормальная реакция нормального человека на ненормальные условия». В ситуации, когда человек с высшим образованием вдруг потерял высокооплачиваемую, престижную работу (или высокую должность), семью (например, в силу развода), он при определенных дополнительных условиях, очевидно, станет совершать преступления.

Однако преступление — необязательно реакция человека на ненормальные условия. Ранее в своих статьях мы уже писали: по нашему мнению, преступления (в первую очередь в виде хищений), как правило, так или иначе являются нормальной реакцией нормального человека на сложившуюся ситуацию, причем необязательно негативную [1].

Мнение о том, что в России всё время воруют, злоупотребляют спиртными напитками и др., имея обусловленность на генетическом уровне у всех граждан, населяющих данную территорию, естественно, не соответствует действительности. Проблема в том, что периодически в истории страны вольно или невольно создавались предпосылки для роста преступности и алкоголизма.

В настоящее время для лиц с высшим образованием тоже много «соблазнов». Значительная часть лиц, получивших высшее образование, не имеет собственной квартиры, у них чаще всего даже нет высокой зарплаты, чтобы максимально быстро приобрести квартиру. Квартира же в данный период им нужна еще больше, чем раньше, т.к. на этот период времени приходятся такие важные события, как заключение брака и рождение детей. Необходимо не просто успеть купить свою квартиру, но и все время увеличивать уровень доходов, чтобы поддерживать высокий уровень и качество жизни собственной семьи, что в действительности чаще всего для многих нереально. Соответственно, в ситуации, когда нет квартиры, высокой должности, достойной зарплаты и др., у многих возникает соблазн встать на преступный путь.

Кадровые проблемы в системе образования привели к тому, что процесс воспитания идет не целенаправленно и систематически, а фрагментарно.

Некоторые аналогии между системами ВПО и МВД

Мы предприняли попытку изучить социальные организации, где диплом о высшем образовании реально обеспечивает продвижение по службе. Из множества существующих организаций для анализа выбрали те, которые относятся к системе ВПО, а также системе правоохранительных органов (прежде всего МВД).

Сначала мы проанализировали социальную мобильность в системе МВД. Мы изучали биографии сотрудников полиции, т.к. карьерный рост в ОВД связан с высшим образованием, а также с тем, что продвижение по служебной лестнице в таких организациях очень быстрое и стандартное. Похожая ситуация только в МЧС, ФСБ и др., исключение составляет только Министерство обороны, поскольку для замещения высоких должностей в ВС РФ одного высшего образования недостаточно, необходимо впоследствии обучаться в академиях.

Изучая паттерны социальной мобильности в МВД, мы, в частности, выявили, что:

- ♦ любое изменение во внутриорганизационной карьере (в рамках системы МВД) по горизонтали в другую менее престижную функциональную сферу ведет к девиантному поведению;
- ♦ изменение во внутриорганизационной карьере по вертикали (повышение по должности) на менее престижную ступень структурной иерархии, также ведет к девиации;
- ♦ резкие изменения во внутриорганизационной карьере, как по горизонтали, так и по вертикали, ведут к девиантному поведению;
- ♦ любое изменение в межорганизационной карьере (увольнение из ОВД) по вертикали, т.е. занятие более высокой должности, чем была в ОВД, способствует быстрой адаптации, исключает маргинализацию со знаком «—» и развитие девиантного поведения;
- ♦ любое изменение в межорганизационной карьере (увольнение из ОВД) с понижением социального статуса ведет к девиантному поведению — до тех пор, пока социальный статус бывшего сотрудника внутренних дел не станет выше того, который мог бы быть на данный момент, если бы он продолжал работать в ОВД.

Наиболее успешной карьерой для оперуполномоченного уголовного розыска ОВД является поэтапное прохождение всех должностей до начальника службы. Типичной карьерой является следующая: оперуполномоченный — старший оперуполномоченный (с присвоением звания майора полиции). Далее, как правило, продолжается уже межорганизационная карьера. Обычно после выхода на пенсию сотрудник, достигший таких высот в карьере, к сожалению, работает в службе безопасности какой-либо организации. Многие, не видя перспектив в продвижении по службе в рамках уголовного розыска, переходят, не дожидаясь пенсии, в другие подразделения (менее престижные и ответственные или где год службы идет за полтора), иногда даже на должности начальников отделений.

Далее мы изучали социальную мобильность у профессорско-преподавательского состава вузов. Если

карьерный рост в полиции у лиц с высшим образованием очень стремителен, то работа в вузе предполагает более устойчивую карьеру.

В полиции звания присваиваются фиксированно через установленные интервалы времени. Прежде всего, для карьерного роста имеет значение должность. Если сотрудник занимает капитанскую должность, то через 5 лет он уже получает звание «капитан полиции». Бывают случаи, когда очередное звание присваивается досрочно. Кроме того, в полиции нет необходимости получать еще какое-либо образование. С высшим юридическим образованием вполне можно стать полковником.

В вузах, как правило, продвижение по социальной лестнице не такое быстрое, как в правоохранительной системе, но зато нет и особых потрясений. Можно работать до 80-ти лет и дольше. Преподавателю вуза даже с самой низкой квалификацией не надо работать охранником или сторожем, не надо думать о том, что он будет делать, выйдя на пенсию.

Человеку, который долгое время руководил, после выхода на пенсию очень сложно перестроиться и найти достойную должность, каковая позволила бы удовлетворить потребности. Про бывших военнослужащих и работников правоохранительных органов говорят, что они в отставке, про докторов или кандидатов наук так никогда не говорят.

Карьерный рост в вузе сложнее по своей сути. У преподавателя в вузе есть должность, научное звание, научная степень. Все эти показатели за время работы в вузе имеют тенденцию к изменению. Соответственно, у преподавателя внутриорганизационная карьера по вертикали меняется не столь динамично, как в полиции. Можешь работать пять лет, можешь 25 лет, научная степень присваивается не за это. Без научной же степени очень сложно занимать высокие должности².

В вузе занятие той или иной должности связано с уровнем образования (образованности), поэтому значительная часть профессорско-преподавательского состава больше всего гордится не замещением административных должностей, а научными степенями, публикациями, которые входят в международные базы цитирования Web of Science, Scopus и др. Правда, в России были зафиксированы случаи, когда люди не переизбирались на заведование кафедрой, после чего заканчивали жизнь самоубийством. Но это скорее очень редкое исключение, нежели какое-то правило.

Заключение

Уровень образования — один из важнейших элементов достигаемого социального статуса наравне с доходом, властью, престижем. Высшее образование способствует вертикальной восходящей социальной

мобильности, но существенно уступает таким каналам социальной мобильности, как «семья» и «фаворитизм».

Установлено, что среди студентов и учащихся число судимых меньше, чем среди лиц с высшим образованием, если учитывать удельный вес. Иными словами, сдерживающим фактором преступности является система образования, а не высшее образование само по себе.

Выявить реальные масштабы распространенности преступности среди лиц с высшим образованием сложно, т.к. преступления, которые они совершают, относятся к высоколатентным (мошенничество, присвоение и др.).

В последние годы ВПО подвергается все большей девальвации, что ведет к фрустрации (крушению) связанных с дипломом надежд. Как следствие — рост девиантного поведения. Диплом о высшем образовании не обеспечивает человеку, его получившему, состояние исключительности со знаком «+».

Система образования может являться сдерживающим фактором преступности. Но только в случае, если все учебные заведения эффективно справляются со своими функциями.

Если говорить о формах образования, то наиболее благополучной в плане распространенности девиантного поведения является очная форма обучения. Среди тех, кто обучался заочно и очно-заочно, выявлено больше лиц с девиантным поведением.

Необходимо повысить качество получаемого образования в вузах. В этом направлении Минобрнауки РФ предприняло ряд важных шагов. В частности, по результатам мониторинга эффективности вузов в 2014 г. запрещен набор в ряд вузовских филиалов. В вузах, где нет необходимых условий для научной деятельности, постепенно будут закрываться магистратуры и аспирантуры. Кроме того, наблюдается пусть не быстрый, но некоторый рост зарплат у профессорско-преподавательского состава.

По большому счету, важно вернуть в массовое сознание ценность профессий, которые реально предполагают обязательное наличие высшего образования. Поскольку есть определенная зависимость девиантности ВПО. Также как исключительность индивида с низким социальным статусом со знаком «-» (например, маргинальность) ведет к росту девиантного и делинквентного поведения, так и исключительность индивида с высоким социальным статусом со знаком «+» ведет к резкому снижению преступности, особенно насильственной.

Литература / References

1. Таланов С.Л. Противостояние делинквентному поведению в социологической перспективе // Федерализм. — 2014. — № 1. — С. 129—140.

Talanov, S.L. Confrontation with delinquent behavior in a sociological perspective // Federalism. — 2014. — No. 1. — P. 129—140.

² В данном случае мы не рассматриваем сотрудников учебно-методического управления, бухгалтерию и др. Там иная ситуация. Работники, которые не имеют научных степеней и не относятся к профессорско-преподавательскому составу, не могут в принципе стать ректором. В полиции тоже есть лица, которые не имеют специальных званий. Их карьеру мы в данной статье также не рассматривали.